

□ Альбир хазрат, для высшей власти России ислам — это чуждый, опасный фактор, который нужно контролировать через спецслужбы, или это свое, с которым надо уметь взаимодействовать? Какое отношение к исламу у Путина и Кремля, Московской власти, истеблишмента?

□ У Владимира Владимировича Путина как очень образованного и интеллигентного человека уважительное отношение к культуре ислама.

□ Не опасливое?

□ Я думаю, как и у любого политика, выходца из спецслужб, конечно, есть свой взгляд на разные вещи, он понимает всю многоликость темы и ее внутренние проблемы. Она очевидна, даже если посмотреть его выступление на Генассамблее ООН, где он обратился к политикам со словами: «Вы понимаете, что вы натворили?» И обратился к религиозным исламским деятелям с тем, чтобы они возвысили свой голос в деле укрепления межцивилизационного диалога, в деле противодействия экстремизму и терроризму.

Некоторые его мысли можно почитать в его выступлении во время встречи с религиозными деятелями в октябре 2013 года. Это очень интересный документ, где президент, кстати, обращая внимание на современные проблемы, призывает работать на укрепление традиционной исламской богословской школы в России, подчеркивает важность создания переводческого центра, культурных центров, авторитетной экспертной площадки, где будут давать оценку литературе, обсуждать другие вопросы, например социальные проекты. О социальной работе он напоминает не только мусульманам, но и православным религиозным деятелям.

— Вы лично знакомы с Путиным?

— Мне посчастливилось 16 лет назад познакомиться с Владимиром Владимировичем, когда мы в его команде вместе полетели в Чечню на Новый год, поздравлять наших военнослужащих. Я не понаслышке знаю его почтительное отношение к российским традиционным религиям.

□ Кто еще был во время этой поездки?

□ Были отец Богдан Суйко из Санкт-Петербурга, глава буддистов России Пандито Хамбо Аюшеевич, известные деятели культуры — Розенбаум, Евдокимов, Боярский, Галкин. Помню, как сегодня, 18 часов приятного общения с ними.

□ А вы как попали в эту компанию? Как самый молодой неиспорченный муфтий?

□ Это был промысел божий, я тогда никого не просил и не мог. Борис Николаевич Ельцин тогда ушел 31 декабря и передал власть Путину, он был и. о. президента, это было прямо в этот день, в Новый год, и он поехал поздравлять российских военнослужащих в Чечне. Он попросил, чтобы мы тоже обратились к военнослужащим.

Помню, тогда еще глава Дагестана Магомедов в аэропорту рассказывал нашей делегации о ситуации, когда международные террористы с территории Чечни предприняли попытку войти на территорию Дагестана, а военные не подоспели для подкрепления. Тогда простой народ аула сам вышел на защиту своей малой и большой родины и ценой своих жизней не пустил ваххабитов. Когда он об этом говорил, я видел глаза президента: они были влажные. В ответном слове Владимир Владимирович с офицерской выдержкой поблагодарил народ Дагестана за беззаветную верность идеалам любви к Отечеству, сказал о важной патриотической роли народов Кавказа. Такие «зубры» политики, как Минтимер Шаймиев, Муртаза Рахимов, Ахмат-Хаджи Кадыров и другие главы субъектов, объединившись вокруг Владимира Владимировича, по-моему, тогда спасли Россию от распада.

□ А вы Кадырова-старшего знали?

□ Я удостоился чести несколько раз видеть и коротко пообщаться с ним три-четыре раза. Два раза на Кавказе, два в Москве, по-моему. Он был очень твердый, принципиальный, целеустремленный мусульманин. Честно говоря, на одной из конференций я долго не решался к нему подойти и начать разговор. Он казался суровым человеком, а потом при общении я понял, оказывается, что он добрый, но любящий конкретику человек. Владимир Путин, наверное, сразу профессионально оценив эти его качества, пригласил к диалогу. И Ахмат-Хаджи, видимо, тоже увидел в Путине человека слова. Благодаря их взаимодоверию в Чечне и на Северном Кавказе в целом установился мир.

«АХМАТ-ХАДЖИ И ВЛАДИМИР ПУТИН СДЕЛАЛИ ВЕЛИКОЕ ДЕЛО»

□ О чем-то вы с Путиным говорили?

□ Он порекомендовал мне поприветствовать военнослужащих российской армии, поздравить с Новым годом. Это был Рамадан, раннее утро, мне первым слово и предоставили. Я сказал тогда: «Вы — сыны Отечества, наши граждане здесь, на передовой. Спасибо вам за то, что вы делаете, мы благодарим вас за то, что вы оберегаете не только географическую целостность России, но также стоите на страже ислама традиционного толка».

Если бы ваххабизм с таким экстремистским радикальным взглядом не был остановлен на Кавказе, что сегодня было бы? Думаю, что в Татарстане и в Поволжье сегодня была бы, мягко говоря, другая картина. Эти военнослужащие сделали большое дело, но я хочу напомнить еще раз, что Ахмат-Хаджи и Владимир Путин сделали великое дело. Ведь весь мир тогда ополчился, что, дескать, Россия ущемляет права на национальную идентичность, на религиозное вероубеждение, а Путин взял да и договорился, и муфтия поставили главой региона, тем самым заткнув рот западным либералам.

Ведь надо было выбрать правильного человека, с кем можно работать. Ахмат-Хаджи

полностью оправдал высокое доверие, оказанное ему Всевышним, даже свою жизнь отдал ради счастливого будущего народов Чечни, и мы видим, насколько это был правильный шаг для Чечни. Что туда принес Дудаев? Спесь непонятная, кровь и слезы! И что принес и оставил после себя наш дорогой брат Ахмат-Хаджи? Недавно посетил Чечню — ее сегодня не узнать.

□ С этой совместной поездки с и. о. президента России прошло 16 лет. Он вообще узнает, здоровается с вами?

□ Да, мы несколько раз после этого встречались.

□ Как эволюционирует Путин?

□ Посмотрите на его последнее общение по прямой линии с людьми и поймете сами. Я читал либеральную прессу, что все это наигранно. Но ведь главное в другом — как глава государства, он идет на этот шаг, уже который год по четыре часа общается напрямую с народом страны. Для него это важно, он не стесняется просить прощения у простых тружеников за нерадивых чиновников, вникает в непростые вопросы, искренне желает помочь. По его лицу это видно. Он же при этом ситуацию понимает намного больше, чем мы, у него же вся раскладка информации есть о том, что происходит. Тем не менее он считает для себя важным самому общаться с народом, выслушивать неудобные порой вопросы. Его примеру следуют и другие наблюдательные умные руководители.

Я считаю, что в современном мире важно устанавливать открытый диалог. Если нашим врагам удастся власть и народ друг от друга отдалить и засыпать в эту яму яд, то хорошего не ждите. А нам что, потом будет лучше? Нет, конечно! Под предлогом либерального пряника нас отделим, а потом поиздеваются. Будут пинать, отбирать, унижать, войну какую-нибудь придумают, люди будут умирать □ это кому нужно?

□ Это вы про Украину?

□ Да, в том числе. То, как сегодня выстроены безопасность и стабильность государства, этим надо дорожить и укреплять. Каждый это может делать на своем уровне. У людей, к сожалению, короткая память: мы очень быстро забываем то, что было совсем недавно.

«МУСУЛЬМАНИН ВСЕГДА ДОЛЖЕН БЫТЬ БЛАГОДАРНЫМ»

□ Как современным мусульманам живется в современной России при таком президенте, при такой власти?

□ Пророк Мухаммад говорил, что тот человек, который не благодарит за добро человека, не благодарит и Бога. Мусульманин всегда должен быть благодарным. С каких слов начинается Священный Коран? Альхамдулиллахи раббил алямин □ мы благодарим Всевышнего, создателя миров. Я по натуре оптимист, считаю, что в целом мусульманам комфортно.

□ Гейдар Джемаль говорит, что положение мусульман в России ужасное...

□ У Гейдара Джемалья, возможно, в душе ужасно, поэтому ему так кажется, а нам в душе комфортно. В Казани почти 80 мусульманских приходов, 50 или 60 мечетей. Никогда не было такого в истории России, чтобы за 20 лет было построено почти 8 тысяч мечетей. Кто мешает? Учебные заведения □ если получается, пожалуйста, делай! Что-то еще полезное хочешь □ никто никому не мешает. Но это должно быть конструктивно, это надо уметь. К сожалению, находятся люди, которые не нашли себя в жизни, не состоялись, обиженные на себя и на все общество, и они пытаются проецировать это от имени всего народа.